Право капитана морского судна на переводчика в делах о привлечении к административной ответственности за нарушение украинского законодательства

Широко известно, что капитан морского судна ответственен практически за все, что происходит в связи с эксплуатацией его судна. В случае нарушения таможенных правил на борту судна, правил безопасности судовождения, а также правил охраны морской среды и водных ресурсов на территории Украины, украинские власти будут пытаться привлечь к административной ответственности капитана этого судна, если такие действия не попадают под признаки уголовного правонарушения.

В таких случаях капитану придется столкнуться с представителями различных украинских служб в зависимости от того, в каком конкретно правонарушении он обвиняется. Должностные лица таможенной службы Украины будут расследовать административные правонарушения в сфере таможенного контроля, тогда как инспекторы Государственной экологической инспекции Украины уполномочены привлекать к административной ответственности капитанов за нарушение экологического законодательства. Сотрудники Государственной инспекции Украины по безопасности на морском и речном транспорте рассматривают дела о нарушении правил безопасности судовождения.

В зависимости от вида административного нарушения, в котором обвиняется капитан, вышеуказанные органы могут вынести только протокол по делу привлечении к административной ответственности, который позднее будет направлен в суд для вынесения последним постановления о привлечении капитана к административной ответственности, либо же самостоятельно составить протокол и постановление о привлечении капитана к административной ответственности.

Как следует из практики рассмотрения дел о привлечении иностранных капитанов к административной ответственности, в большинстве случаев им не предоставляется переводчик на их родной язык, что является грубым нарушением законодательства Украины. Данное нарушение может существенным образом повлиять на результаты рассмотрения административного дела.

Основные процедурные положения, которыми должны руководствоваться лица, принимающие участие в делах о привлечении к административной ответственности (как должностные лица, так и лица, которые привлекаются к ответственности), содержатся в Кодексе Украины об административных правонарушениях (далее — КУоАП), а в делах о нарушении таможенных правил – также в Таможенном кодексе Украины (далее — ТКУ).

В частности, в ч. 1 ст. 268 КУоАП содержится норма, которая гласит, что лицо, которое привлекается к административной ответственности, имеет право выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором осуществляется производство.

С учетом того, что производство по административным делам ведется на украинском языке, то капитан, который не владеет этим языком, имеет полное право на привлечение переводчика.

Следует отметить, что в силу ч. 1 ст. 274 КУоАП обязанность по привлечению переводчика возлагается не на капитана, а на должностное лицо или орган, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

К сожалению, КУоАП не дает нам возможности понять, кто именно может выступать в роли переводчика. Из обязанности переводчика, закрепленной в ч. 2 ст. 274 КУоАП, выполнить полно и точно доверенный ему перевод, можно

сделать вполне логичный вывод, что он должен иметь необходимые навыки и опыт в осуществлении перевода на родной язык капитана.

Актуальным является вопрос подтверждения лицом возможности выступать переводчиком. Встречаются случаи, когда в административных делах в качестве переводчиков привлекаются лица, которые, как оказывается потом в суде, не имеют документов, свидетельствующих о его квалификации переводчика. В такой ситуации, как суд, так и орган, привлекающий к участию такого переводчика, лишен возможности проверить, обладает ли это лицо знаниями необходимого языка. Считаю, что переводчик, который привлекается для участия в административном производстве, должен иметь диплом переводчика, знающего как украинский язык, так и родной язык капитана, которого обвиняют в административном правонарушении.

На практике довольно часто встречаются случаи, когда перевод содержания протокола или постановления капитану делается на английский язык. При этом должностные лица или органы ссылаются на то, что капитан в силу своих должностных обязанностей должен владеть английским языком. Такие ссылки являются неправомочными поскольку:

— во-первых, ни один действующий в Украине законодательный акт как национального, так и международного уровня не содержит обязанности капитана знать английский язык;

— во-вторых, в ст. 268 КУоАП говорится о том, что лицо, которое привлекается к административной ответственности, имеет право общаться именно на родном языке.

И это правильно, поскольку нельзя приравнивать понимание языка к владению языком. Родным языком лицо владеет свободно. В то же время, лицо хотя и может понимать иностранный язык, однако свободное выражение мыслей на этом языке может вызывать у него трудности, особенно в стрессовой ситуации, какой, безусловно, является привлечение к административной ответственности, да еще и на территории иностранного государства. В большинстве своем капитаны действительно знают английский язык, однако часто их словарный запас ограничен знаниями, применяемыми в сфере судовождения и грузовых операций. Следует отметить, что административный процесс содержит значительное

количество юридической лексики, с которой капитаны обычно не встречаются в своей работе и, скорее всего, не знают эквивалента юридических терминов на английском языке.

Поэтому капитан, который не владеет украинским языком, и которому предлагают осуществить перевод на английский язык, должен настоять на предоставлении ему переводчика, который владеет родным для него языком.

Хотя в законодательстве прямо не предусмотрено, что переводчик должен осуществить письменный перевод протокола и постановления, однако в судебной практике не единичны случаи, когда суды считают нарушением не осуществление письменного перевода таких процессуальных документов.

Отдельно хотелось бы остановиться на процедуре привлечения переводчика в делах о нарушениях таможенных правил, поскольку Таможенный кодекс Украины имеет некоторые особенности в этой части.

Согласно ч. 2 ст. 492 ТКУ лица, которые принимают участие в производстве по делу о нарушении таможенных правил и не владеют или недостаточно владеют государственным языком, имеют право делать заявления, давать пояснения, подавать ходатайство на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Также ч. 1 ст. 498 ТКУ указывает, что лица, которые берут участие в делах о нарушении таможенных правил и не владеют или недостаточно владеют государственным языком, имеют право пользоваться услугами переводчика.

ТКУ, в отличие от КУоАП, говорит о том, кто может быть переводчиком. Согласно ч. 1 ст. 503 ТКУ переводчиком может быть лицо, которое владеет языком, знание которого необходимо для осуществления перевода во время производства в деле про нарушение таможенных правил.

Интересной особенностью ТКУ является то, что согласно ч. 3 ст. 503 ТКУ переводчиком может быть должностное лицо таможенной службы.

В этом ключе дискуссионным является вопрос о том, может ли выступать переводчиком должностное лицо таможни, которое рассматривает дело о привлечении к административной ответственности капитана.

Автор данной статьи придерживается мнения, что осуществление

должностным лицом таможенной службы производства по делам о нарушении таможенных правил исключает возможность его участия в качестве переводчика в этом же деле. Такой вывод вытекает из того, что переводчик является самостоятельным участником в делах о нарушениях таможенных правил, а также из того, что переводчик должен быть объективным при выполнении своих функций. В практике автора был случай, когда инспектор таможни сперва составлял протокол о нарушении капитаном таможенных правил, а затем выступал в роли переводчика. Вызывает большие сомнения объективность перевода, осуществляемого представителем таможни, который инициировал производство в отношении капитана за нарушение таможенных правил, учитывая его заинтересованность в исходе дела.

В подтверждение своих навыков владения необходимым языком (как правило английским) представители таможни часто предоставляют экзаменационное письмо о сдаче языкового экзамена, выданное Министерством доходов и сборов Украины. Считается, что такой документ не может являться надлежащим доказательством наличия навыков переводчика, о чем свидетельствует судебная практика.

Каковы же юридические последствия непредоставления переводчика капитану, который не владеет украинским языком?

Согласно ст. ч. 4 ст. 256 КУоАП и ч. 5 ст. 494 ТКУ должностное лицо должно разъяснить лицу, которому вменяют совершение административного правонарушение, базовые процессуальные права последнего, указанные в статьях ст. 268 КУоАП и ст. 498 ТКУ, такие как право на пользование услугами адвоката, ознакомление с материалами дела, право давать устные и письменные пояснения и замечания, право подавать свои доказательства и принимать участие в их изучении.

Если капитану, который не владеет украинским языком, не предоставляется переводчик на его родной язык, то фактически ему не разъясняются его процессуальные права. Также капитан без помощи переводчика не может свободно реализовать эти права.

Как итог, при грамотном обосновании суду нарушения права капитана на пользование услугами переводчика, есть большие шансы на то, что суд

закроет производство по делу, и капитан избежит административной ответственности, а изъятые вещи и деньги (в том числе те, что были перечислены в качестве обеспечения административного взыскания) будут возвращены владельцу.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды рассматривают формально дела, в которых не осуществляется надлежащая защита интересов капитана, и практически всегда признают виновными капитанов и взыскивают с них штрафы. Поэтому капитанам и судовладельцам не следует рассчитывать на то, что украинский суд самостоятельно выявит допущенные нарушения и освободит капитана от ответственности, а следует обращаться для защиты своих прав к профессионалам.

Специалисты Юридической фирмы «Лекс Марин» имеют положительный опыт и наработанную практику по защите законных прав и интересов капитанов морских судов в делах о привлечении их к административной ответственности — как в делах о нарушении таможенных правил, так и в делах, связанных с загрязнением окружающей среды, что позволит наилучшим образом осуществить защиту интересов клиентов в данной категории дел.